

Вообще давно замечено: если тебе почему-то со страшной силой не везет, плюнь на все, что было, выбери новое имя и постарайся начать сначала. Не знаю, верит ли в эту теорию Олег Нестеров или случай 11-летней давности имеет отношение к чему-то другому, однако факт: была группа «Елочный базар», участники которой что-то там записывали, о чем-то там мечтали, а стал ансамбль «Мегаполис». Причем дебютный материал Нестеров со товарищи не переделывали, а просто озвучили под новой маркой. Имя «Елочный базар» сегодня, мне кажется, способны выудить из глубин памяти даже не все теоретики отечественного муздвижения, а вот о «Мегаполисе», может, кому и хотелось бы забыть, да все как-то не получается. Ну что ж: знать, не судьба.

— Олег, вам через три года уже сорок исполнится, а ни в одной серьезной энциклопедии о Нестерове — пока ни полслова. Отчего такая несправедливость?
— Да Бог с ними, энциклопедиями — чем они толще, тем бессмысленней. Мне было бы приятней, если б к сорокалетию появился клуб «61» — слишком много персонажей, ныне известных, родилось в тот год.
— Но мало кто из них находит единственную в мире пивнушку, из которой раньше чем через два часа выйти нельзя и где пиво страшно дешево, тогда как в уборных мож-

но оставить состояние иорданского короля Хусейна.

— Выдумки!.. Правда, собственного сочинения — мечта сделать нечто подобное очень давнишня, и прошлым летом я предлагал воспользоваться ею на одном из фестивалей — в порядке шутки и бреда. Организаторы подумали, посчитали все и поняли, что у нас такое невозможно — если пиво действительно будет так дешево, как это предлагаю я, вряд ли хоть кому-то удастся заставить народ куда-то не выходить и раскошелиться на билеты в клозет...

— Так вы, кроме прочего, еще и натуральный садист!

— Видимо, не без этого, — сказал Нестеров, просверлив меня взглядом и довольно кровожадно ухмыльнувшись.

— Именно поэтому пичкаете народ теперь уже и сборниками!

— Ну, слушать песни — это все-таки не после пива сидеть с выпученными глазами... К тому же мы ограничили число песен на последнем альбоме сознательно — именно эти 11 композиций сыграли главную роль во взаимоотношениях между нами и широкими массами.

— Дело ж не в массах. Признайтесь: 9 марта у вас день рождения, и вы организовали все это специально как бы в подарок самому себе.

— Скорее это к 8 марта сделано.

— Странно получается: вы и первый клип сняли якобы к 8 марта, а не к дню рождения. Совпадение!

— Статистика и история — вещи серьезные. И если история говорит, что в таком-то году было восстание Спартака, в таком-то пал Рим или что в «Мегаполисе» все происходит между этими двумя весенними числами...

— Главное, что названные события равны по значимости...

— Для меня? Да.

зать, роком и пошла совсем другая музыка. Пришлось просто расстаться с мыслью, что можно еще и деньги получать за то, что ты делаешь.

— Вспоминая тяжелые времена, вы как-то привели в пример басиста — он целый год ходил в одних и тех же штанах и ботинках. При этом, если не ошибаюсь, сами не бедствовали и даже прикупили по случаю у германской учительницы за две тысячи долларов «Мерседес».

— Да нет: это сейчас уже можно в гармошку сложить все годы и поступки. Тогда все вообще непонятно на что жили, кому-то было чуть легче, кому-то тяжелее. Но осень—зима 1992 года для всех были чудовищным временем.

— Кормила, надо полагать, жена.

— У меня есть друг, который занимается фундаментальными вещами в области электроники, но при этом нигде не работает. Он на подобный вопрос ответил мне просто: Бог помогает. Видимо, в те дни он всем нам помогал.

— А позже, когда сели за руль и угнали автомобиль в «Перехвате»!

— Не знаю. Мне просто нужно было кое-что проверить и выяснить для себя — раз и навсегда. И потом, кому же не хочется выиграть машину? Кроме того, я за равноправие в семье — если есть три человека, значит, должно быть три автомобиля. Хорошо, что дочь пока маленькая, может подождать. Но жене-то машина была нужна...

— Если не ошибаюсь, это тот редчайший случай, когда вам удалось извлечь выгоду из собственной известности.

— Здесь ничего не поделаешь. Сами выбрали жизнь, когда и глазки на афише могут выколоть запросто, и еще чего похуже. В принципе внутренне все мы к этому готовы, и кто как может, тот так и защищается... Скажем, нельзя, раздавая автографы, ставить свою настоящую подпись — меня этому никто не подучил, это стало ясно...

— В связи с какими событиями?

— Знание безмолвно.

— В отличие от гонимых ведомостей, которые кричащи. В них тоже нельзя ставить подлинную роспись!

— С этим большие сложности, большие... Из-за того, что приходят авторские деньги и я должен где-нибудь в сберкассе ставить подпись, она за последнее время сильно испортилась. Доходило до того, что мне даже не хотели деньги отдавать...

— Но вы тем не менее брали их силой!

— Нет. Только обходительностью. Я вообще думаю, это не грех — нравиться женщинам среднего возраста.

— И при этом вы говорите, что для того, чтобы уберечься, надо сузить круг общения.

— Это необходимо, но ведь и без денег не прожить...

— Возвращаясь к музыке: кто бы что ни говорил, выпустить сборник лучших песен, на мой взгляд, все-таки легче, чем записать даже продолжение песенки про Бориса Николаевича, которому прежде вы желали выздоровления. Теперь, очевидно, надо пожелать ему выставить кандидатуру на третий срок — и успех, я почти уверен, обеспечен. Можно ведь сделать и еще что-то конъюнктурное, заработать на этом кучу денег, а после сидеть и быть уверенными в себе — до следующих пожеланий, скажем, Виктору Степановичу...

— На основе той музыки можно сделать все, что угодно. Представьте: берется музыка от композиции «Выздоровляйте, Борис Николаевич», на нее накладывается голос женщины: милая, в этот прекрасный день я хочу сказать тебе... Кстати, пожалуйста, обращайтесь — поможем.

— Главное — поставить все на коммерческую основу.

— Естественно, открыть ларьки... Хотя лучше всего сделать это через Интернет — бесплатно.

— А на чем же в таком случае сколачивать капитал?

— Скорее уж на каком-нибудь особом виде морковном соке, который я буду делать из моркови, которая, быть может, вырастет на даче. Уверю, это случится быстрее.

— Не перестаю удивляться: вы постоянно выбираете какие-то весьма подозрительные пути для обогащения. В самой группе тянете одеяло на себя, до сих пор являетесь продюсером «Мегаполиса», хотя, наверное, уже пора бы взять специальных людей: одни будут выжимать все из моркови, другие — из самой группы.

— Основная проблема русского бизнеса — кадровая.

— Намеряете, что лучше все равно никого не найти!

— Есть вещи, которые за долгие годы я научился делать хорошо.

— Хорошо, но мало — я о последнем альбоме «The Best»...

— «The Best» и для нас, и для «Союза» — первое коллекционное издание, с 35-страничным буклетом, полным архивным набором фотоснимков, — там действительно есть на что посмотреть. И мы рады, что «Союз» именно «Мегаполисом» открывает такого рода серию — такой подарок на века.

А что до количества песен, то, как кажется, надо очень строго соблюдать концепцию. Года через два можно будет выпустить «Мегаполис» — самые тихие песни» или «Мегаполис» после полуночи», но best есть best, и как бы мы ни притягивали слона за уши, вошедшие в альбом 11 песен — лучшие с любой стороны.

— По песне на год работы!

— Мне кажется, в самый раз.

Кирилл ЛИТМАНОВ.

ОЛЕГ НЕСТЕРОВ: Я САДИСТ!

САДИСТ!

— Но вы хотя бы не отнесите сюда и то, что дебютный свой клип Иван Демидов снимал именно для «Мегаполиса», что, в свою очередь, и для группы стало первым видеопроизведением!

— Для кого-то это, к сожалению, действительно значимее падение Рима. Но если серьезно, как сейчас помню: 1989 год, сначала мы придумали какой-то сценарий, потом Демидов, а минут через тридцать после начала съемки от всего этого отказались, сделав абсолютно по-другому. Это был первый клип Демидова, и в монтаже, если честно, ему помогал Разбаш. А недавно мы встречались, и Иван спрашивал, не осталось ли у меня того материала на каких-то профессиональных носителях. А у меня, естественно, ничего нет — только VHS.

— Можно сказать, вам с клипмейкером повезло — второй ролик на «Рождественский романс» снимал все тот же талантливый человек.

— Случай помог. Он шел по Останкино и увидел пятиметровую букву «М». Мы принесли ее в студию, Демидов сказал, что это именно то, что нужно, и я подумал, что вообще-то есть еще пара ансамблей и исполнителей, чьи имена или названия начинаются с «М»...

Уж и не знаю, но с клипом тем связана не самая счастливая история — его надо было крутить под Новый год, но все время запрещали «Взгляд» — и в конце 1989-го, и в конце 1990-го. Правда, «Рождественский романс» все же показали — это был, по-моему, единственный эфир «Взгляда» из Хельсинки. С тех пор клип так никто и не видел.

Сказав «никто», Олег явно погорячился. Кому надо, те видели даже то, чего не было. Например, для съемок нужен был человек, играющий на трубе, а так как о Николае с показательной фамилией в те времена еще не слышали, Нестерову пришлось уламывать собственного директора: мол, не подведи, старина, поизобрази из себя трубача. Директор согласился, посмотрел концертные записи профессиональных музыкантов и на удивление качественно сработал — народ только диву дался. Если не ошибаюсь, через три (!) года Нестерову позвонил Женя Хавтан — ему нужен был трубач, «как в том ролике». Олег принялся что-то объяснять, но Хавтан скорее всего понял: с таким профи какой дурак захочет расстаться? Понять-то понял, но обиду затаил...

— У вас новый директор — неужели прежний все-таки ушел к Хавтану на дудки!

— Он стал профессиональным американцем — возглавляет российское отделение одной крупной интернетовской фирмы.

— Значит, понял, что на вас денег не заработает?

— Времена были тяжелые — где-то с 1990 года, когда кончилось увлечение, так ска-

фото Якова Титова

Маминский Мен

1998